

arrives at the conclusion that the best response to the environmental impact of the growth in international trade in primary commodities is to combine appropriate nature conservation policy and continuous environmental monitoring by developing countries with liberalization of international trade. This involves a compromise between complete abolition of environmental taxes and monitoring and a strict ban on all kind of pollution as in this case the state is faced with a difficult tradeoff between the loss of environmental friendliness and loss of export earnings.

Keywords: greening of the global economy; «virtual» resources; Kuznets environmental curve; «the race to the bottom» hypothesis; the «pollution refuge» theory.

UDC 339.166.2

*Статья поступила
в редакцию 07.09. 2017 г.*

М. В. ДАВЫДЕНКО

О ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

В статье обосновано, что самой строгой мерой пресечения в уголовном судопроизводстве является заключение под стражу. Автор акцентирует внимание на том, что под каждый довод в обоснование необходимости применения такой меры пресечения в уголовном деле должны быть убедительные доказательства наличия соответствующих оснований.

Ключевые слова: мера пресечения; заключение под стражу; судебная проверка.

УДК 346 27 (476)

Одним из видов мер уголовно-процессуального принуждения являются меры пресечения. Меры пресечения — это принудительные меры, применяемые только к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора. Самой строгой мерой пресечения в уголовном судопроизводстве является заключение под стражу, поскольку оно ограничивает одно из важнейших прав человека и гражданина — право на свободу и личную неприкосновенность.

В соответствии со ст. 25 Конституции Республики Беларусь государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста [1].

Мария Васильевна ДАВЫДЕНКО, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Порядок проведения судебной проверки законности и обоснованности применения заключения под стражу установлен в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) [2] и постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока их действия» от 23. 12. 2010 г., № 12 (далее — постановление № 12) [3].

В соответствии с п. 3 постановления № 12, рассматривая жалобы на заключение под стражу, домашний арест или продление срока содержания под стражей, домашнего ареста, судам надлежит обеспечивать проверку как законности, так и обоснованности применения таких мер пресечения или продления срока их действия [3].

При этом под законностью следует понимать соблюдение норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок применения указанных мер пресечения и продления срока их действия, а под обоснованностью — наличие в представленных суду материалах сведений, в том числе о личности подозреваемого или обвиняемого, которыми подтверждается необходимость их применения или продления. При рассмотрении таких жалоб вопросы виновности лица, доказанности выдвинутых подозрений или обвинений разрешению не подлежат.

Судебная практика показывает, что в подавляющем большинстве 90—95 % жалоб на применение меры пресечения в виде заключения под стражу или продление срока ее действия остаются без удовлетворения. Анализ Верховным Судом Республики Беларусь допускаемых ошибок показал, что, рассматривая жалобы, судьи испытывают трудности в определении предмета и пределов судебного контроля и в основном ограничиваются только проверкой критерия законности [4].

Важной гарантией законных интересов личности является установление в законе такого предела уголовного наказания, за которым избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу не допускается. Если лицу не угрожает серьезное наказание, то нет смысла подвергать его заключению под стражу при отсутствии доказательства его ненадлежащего поведения в будущем. Мера пресечения не должна быть строже грозящего наказания.

Как следует из постановления № 12, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена к обвиняемому исходя из того, что за вменяемое преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше двух лет [3].

В связи с этим полагаем, что установленный в УПК предел санкции в виде лишения свободы свыше двух лет является крайне низким, поскольку при его применении возможно заключение под стражу даже лиц, совершивших менее тяжкие преступления по неосторожности, а также преступления, которые вообще не относятся к категории тяжких или особо тяжких (ч. 3 ст. 12 УК) [5].

Однако указанная мера пресечения часто применяется без учета положений ст. 117 УПК. Так, согласно ч. 1 ст. 117 УПК меры пресечения могут применяться органом, ведущим уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела,

неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора [2].

Согласно ч. 2 ст. 117 УПК при решении вопроса о необходимости применения меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому должны учитываться характер подозрения или обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, их возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства [2].

На обязательное соблюдение положений ст. 117 УПК при решении вопроса о применении меры пресечения указано в п. 5 постановления № 12.

Согласно указанной норме, осуществляя проверку обоснованности заключения под стражу, домашнего ареста или продления их срока, судам следует исходить из общих оснований применения мер пресечения, установленных ст. 117 УПК [3].

Орган, ведущий уголовный процесс, при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого должен учесть характер подозрения или обвинения; данные о личности подозреваемого, обвиняемого, включая возраст, состояние здоровья, наличие или отсутствие судимостей, постоянного места жительства, работы, семейное положение, нахождение на иждивении несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц, иные обстоятельства, имеющие значение для вывода о необходимости применения этих мер пресечения.

Орган, ведущий уголовный процесс, должен обосновать необходимость применения меры пресечения с учетом изложенных обстоятельств со ссылкой на относимые, допустимые, достоверные и достаточные доказательства.

Однако постановление о применении меры пресечения часто выносится в отношении гражданина без учета вышеизложенных обстоятельств, без обоснования необходимости применения мер пресечения и с нарушением статей 117 и 119 УПК.

Так, при решении вопроса о применении меры пресечения часто не учитывается, что гражданин впервые совершил преступление, относящееся к категории менее тяжких преступлений, ранее к административной, дисциплинарной, уголовной ответственности не привлекался.

Согласно п. 15.3 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (далее — Концепция), органам, ведущим уголовный процесс, следует применять меру пресечения в виде заключения под стражу в случаях, когда невозможно применение иной меры пресечения, оптимизировать практику применения иных мер пресечения, особенно в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений [6].

Пунктом 2 Указа Президента Республики Беларусь от 23. 12. 2010 г. № 672 (далее — Указ № 672), которым утверждена названная Концепция, государственным органам (организациям) в практической деятельности предписано руководствоваться ее положениями [6].

Органами, ведущими уголовный процесс, часто рассматривается вопрос о возможности применения иных мер пресечения, предусмотренных в ч. 2 ст. 116 УПК [2].

Часто не учитывается, что на иждивении у обвиняемого находятся несовершеннолетние дети и супруга. Поскольку обвиняемый заключен под стра-

жу, дети лишены возможности видеть отца, воспитываться и расти вместе с ним, в то время как общеизвестным является факт, что ребенок формируется в семье с участием обоих родителей (матери и отца). Нормой ч. 2 ст. 116 УПК предусмотрены другие меры пресечения, применение которых позволило бы детям без ущерба для расследования дела быть с отцом.

Часто не учитывается, что у обвиняемого имеется постоянное место работы, на которой он зарекомендовал себя как ответственный и исполнительный работник.

Следует также учитывать, что обвиняемый не скрывался от следствия, активно содействовал расследованию преступления, обеспечивал явку свидетелей и предоставление доказательств, являлся по всем вызовам следователя.

Поведение обвиняемого должно свидетельствовать о его низкой социальной опасности, способности и желании исправиться самостоятельно без изоляции от общества. Обвиняемый, который находился на свободе, не должен совершать каких-либо действий, свидетельствующих о намерении скрыться от следствия, воспрепятствовать расследованию дела.

В отсутствие доказательств, дающих достаточные основания полагать, что обвиняемый может скрыться от органа уголовного преследования и суда, воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, не явиться без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, совершать предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, противодействовать исполнению приговора; без учета характера обвинения личности обвиняемого, его возраста, состояния здоровья, рода занятий, семейного и имущественного положения, других обстоятельств, имеющих значение для вывода о необходимости применения заключения под стражу; в отсутствие оснований для применения мер пресечения, установленных ст. 117 УПК; с нарушением императивного предписания Указа № 672, можно говорить о применении более мягких мер пресечения.

Руководствуясь законодательством, ч. 5 ст. 126, ст. 143 УПК, защитник может просить отменить меру пресечения в виде заключения под стражу, примененную в отношении гражданина, и освободить его из-под стражи, а также применить в отношении гражданина иную меру пресечения, предусмотренную ч. 2 ст. 116 УПК.

Отдельно рассмотрим заключение под стражу несовершеннолетних. Согласно ст. 432 УПК, заключение под стражу и домашний арест могут применяться к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому при наличии оснований, указанных в ст. 117 УПК Республики Беларусь, лишь в случаях совершения менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления [2].

Как видим, основания для избрания такой меры пресечения в отношении несовершеннолетнего никак не отличаются от оснований для избрания этой меры к иным лицам. Несмотря на то что заключение под стражу с позиции общепризнанных международных принципов и норм вообще подлежит применению по отношению к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым только в исключительных случаях, в Республике Беларусь данная мера пресечения входит в тройку наиболее часто применяемых мер пресечения в отношении несовершеннолетних.

У наших соседей, например в Российской Федерации, уголовно-процессуальный закон в отношении избрания меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетним более лоялен. Так, в ч. 2 ст. 108 УПК Российской Федерации указано, что к несовершеннолетнему подозреваемому

или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести [7].

Украинский законодатель также ограничил возможность избрания меры заключения под стражу к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым. В ч. 2 ст. 492 УПК Украины указано, что задержание и содержание под стражей могут применяться к несовершеннолетнему только в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, при условии, что применение другой меры пресечения не обеспечит предотвращение рисков, указанных в ст. 177 УПК Украины [8].

Аналогичный подход к избранию данной меры пресечения в отношении несовершеннолетних и в Казахстане. Так, в ч. 1 ст. 541 УПК Казахстана указано, что к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в совершении уголовного проступка, преступления небольшой или средней тяжести, мера пресечения в виде содержания под стражей не применяется [9].

На наш взгляд, данный опыт полезно было бы применить и в Республике Беларусь. Считаем целесообразным дополнить ст. 432 УПК Республики Беларусь следующим содержанием: «Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего при совершении им менее тяжкого преступления может быть избрана только в случае, если несовершеннолетний нарушил ранее избранную меру пресечения либо обвиняется (подозревается) в совершении двух и более преступлений, относящихся к категории менее тяжких, а также в других исключительных случаях, когда избрание иной меры пресечения будет признано нецелесообразным». Такое ограничение, как нам видится, будет способствовать защите законных прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

В последние двадцать лет в Республике Беларусь наблюдается тенденция к снижению доли заключения под стражу среди других мер пресечения, применяемых в отношении подозреваемых и обвиняемых. Так, если в 1999 г. эта мера была санкционирована в отношении 40,8 % обвиняемых, дела о преступлениях которых были направлены в суд, то в 2016 г. — в отношении 24,4 % таких лиц. При этом самой популярной мерой пресечения была и остается подписка о невыезде и надлежащем поведении (до 75 % всех обвиняемых). К сожалению, почти не действуют на практике такие новые и прогрессивные меры пресечения, как залог и домашний арест, которые должны были стать альтернативами заключению под стражу. Они применяются не более чем в отношении 1 % всех обвиняемых [4].

Мера заключения под стражу является суровой. Ее нужно применять только в тех случаях, когда необходимо изолировать подозреваемого (обвиняемого) от общества, а домашнего ареста для этого недостаточно, когда действительно имеются сведения о том, что лицо может скрыться и совершить преступление.

Таким образом, практика показывает, что органами, ведущими уголовный процесс, явно недооцениваются возможности таких альтернативных заключению под стражу мер пресечения, как домашний арест и залог. В связи с этим число лиц, содержащихся в следственных изоляторах, существенно не уменьшается, создавая тем самым возможность для жестокого или унижающего достоинство обращения с подследственными.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 62 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.02. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

3. О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока их действия [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 12 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 6/999.

4. *Зайцева, Л. Л.* Основания заключения под стражу в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Л. Л. Зайцева. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/186379/1/54-60.pdf>. — Дата доступа: 10.03.2018.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июня 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07. 2017 г., № 53-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

6. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12. 2011 г., № 621 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 1. — 1/12207.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 22 нояб. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 01.07. 2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2018.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 13.04. 2012 г., № 4651-VI // Kodeksy.com.ua. — Режим доступа: <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm>. — Дата доступа: 10.03.2018.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V ЗРК : с изм. и доп. по сост. на 01.03. 2018 г. // Информационная система Параграф. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852#sub_id=1470000. — Дата доступа: 10.03.2018.

MARYIA DAVYDZENKA

**ON APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES
IN THE FORM OF DETENTION**

Author affiliation. *Maryia DAVYDZENKA, Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article substantiates that the strictest measure of restraint in criminal proceedings is imprisonment. The author draws attention to the fact that for every argument in support of the need to apply such a preventive measure in a criminal case, there must be convincing evidence of the existence of appropriate grounds.

Keywords: preventive measure; detention; judicial review.

UDC 346 27 (476)

*Статья поступила
в редакцию 14.09. 2017 г.*